

**Станислав
ГОВОРУХИН:
«Все время
повышать
градус —
это маразм»**

ПРЕЗИДЕНТ, КОТОРОГО МЫ ПОТЕРЯЛИ

Всегда в белом. Всегда с трубкой. Всегда нетороплив, вальяжен и рассудителен. Политик. Депутат. Режиссер. Актер. Теперь и художник. И просто везунчик по жизни: дважды попадал в катастрофы — авиационную и автомобильную, — и всегда без царапины. Станислав Сергеевич Говорухин. В высшей степени разносторонняя личность, публичный, светский персонаж, с собственным мнением обо всем и всех.

НОВЫЕ СОРТИРЫ — И МОЯ ЗАСЛУГА

— Сегодня на «Мосфильме» снимается около ста картин. Больше, чем до нашей буржуазной революции. Там все живет, бурлит, ремонтируется... В туалеты зайдешь — выходить не хочется. Все чистенькое, новое. Студии покупают новую аппаратуру, для актеров построена специальная современная гримерная и так далее.

Все это моя заслуга. Наша. Впервые культура стала финансироваться на сто процентов. Это мы, депутаты, просто выдрали из руководителей нашего государства лишние деньги на то, чтобы повысить зарплату работникам бюджетной сферы. В два раза мы ее повысили. Я со своими товарищами положил огромные усилия на то, чтобы принять закон о государственной поддержке кинематографии, и самое главное — поправки к налоговому законодательству. Правда, их срок действия кончается 31 декабря этого года.

Мы понимали, что никто нам такой закон о кино не разрешил бы принять бессрочно, навсегда. Мы убеждали: дайте нам только время, только пять лет, чтобы мы пришли в себя, чтоб кинематограф встал на ноги. А потом мы уже сможем сами зарабатывать...

И вот сегодня этот рубеж наступает. Продлить закон невозможно. Как будем жить дальше, честно, я не представляю. Хотя в кино и большое оживление, но у меня очень большие сомнения... Все это может и затихнуть...

Что интересно... Вот смотрите: из ста названий почти семьдесят лент — телевизионные фильмы. Это большие заказы. Может быть, каналам все-таки начнут платить большие деньги — когда поймут, что нельзя такое уж откровенное «мало» подсовывать зрителям...

На этот год государство выделило кинематографу всего 25 миллионов долларов. Учитывая, что эти деньги идут не только на производство фильмов, но и на образование, содержание музеев и тому подобное, — мало. Ну что можно сделать на эти деньги? Снять десять фильмов?

Нам нужно делать свои 400 фильмов в год — так, как это делают страны нашего размера. Вот Индия делает гораздо больше. Во вторых — нужны фильмы для зрителей, а не для фестивалей. В-третьих — конечно, надо строить кинотеатры по всей стране и, наверное, под государственной опекой. Все это понемножку делается сегодня.

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ СИНДРОМ

— Сегодня у нас такое гигантское количество фестивалей, что это дело уже просто становится абсолютной дуростью. Кинофестивалей больше, чем кинофильмов. Причем везде крутятся одни и те же фильмы. И самый плохой в итоге да и получит где-нибудь премию. Это, как цепная реакция, рождает целую категорию бездарных режиссеров, которые, не обладая главным в профессии режиссера — умением внятно рассказать с экрана свою историю, интересную для зрителя, — учатся делать фильмы для фестивалей. Потому что, в общем, здесь рецепт один. Скажем, если работаешь для международного фестиваля: немножко Кустурицы, немножко азиатчины, немножко рашендервянши, чернухи побольше — это они любят. Все. Рецепт ясен.

А вот как понравиться своей публике, как заставить смотреть ее так, чтобы она рвалась на фильм и хватала билеты, — это уже секрет профессии, который, к сожалению, раскрывается не для всех.

РЕЖИССЕРЫ, АУ!

— Вот Балабанов. Его «Брат-2» у нас стал чемпионом проката. «Сибирский цирюльник» тоже имел большой прокат, но... Я думаю, за такие бабки, извините за жаргон, потраченные